

ПАВЕЛ ЗАВАЛЬНЫЙ: НЕ ПРОЗЕВАТЬ РАСЦВЕТА ВОЗОБНОВЛЯЕМОЙ ЭНЕРГЕТИКИ

В процессе подготовки этого номера редакция «Вертикали» планомерно наработала статьи, тематика которых прямо или косвенно касалась ближайшего будущего отрасли. В Югре прошло выездное заседание Комитета по энергетике по законодательному сопровождению отрасли, а в Москве — круглый стол по гарантирующим поставщикам на внутреннем рынке газа, организованный Аналитическим центром при Правительстве РФ. Обе темы важны уже потому, что предлагают определенные ориентиры отраслевого развития. В эпицентре событий — Павел ЗАВАЛЬНЫЙ, председатель Комитета ГД по энергетике и президент Российского газового общества. Ему «Вертикаль» и адресовала свои вопросы...

Ред.: Спасибо, Павел Николаевич, что в самом конце последней сессии и, наверняка, в разгар подготовки к предстоящим думским выборам нашли время для «Вертикали». Знаю, в ходе предварительного голосования партии, в которой вы со-

стоите, граждане Югры захотели увидеть вас в списке кандидатов, и все складывается удачно...

П.З.: Не люблю слово «удачно». Я бы сказал, успешно. Успех — потому что я работал 27 лет в Югре, около 10 лет был окружным депутатом, трижды избирался по одно-

мандатному округу, представлял интересы избирателей западной части Ханты-Мансийского округа, работал в Думе заместителем председателя Комитета по бюджету, активно занимался социальным партнерством в рамках генерального соглашения между «Газ-

промом» и Ханты-Мансийским округом.

Это была синергия ресурсов бюджетной сферы, округа и компании в развитии социальной сферы, прежде всего, повышении качества жизни людей, как работающих в компании, так и членов их семей, и людей, живущих в регионе ее присутствия, которые зависели от результатов работы компании.

И это результат системной работы — ранее как генерального директора и депутата окружной Думы, сегодня как депутата от региона и председателя Комитета по энергетике.

Конечно, мне, как и любому человеку, который ценит свой труд, свое время, свою жизнь, приятна такая оценка моей работы. Знаю, не зря трудился, заслужил доверие граждан. Это дает мне жизненные силы этим и дальше заниматься. Надеюсь, продолжу работу, которую начал в этом созыве...

Ред.: *Желая удачи, спросим: каковы нефтегазовые перспективы России?*

П.З.: Потребление энергии в целом в мире растет, и несмотря на то, что увеличивается доля возобновляемых источников энергии, ядерной энергетики, какое-то время доля углеводородов будет сохраняться примерно на нынешнем уровне. Вместе с тем все углеводородные ресурсы (нефть, газ, уголь) — это всего 2% всей потенциальной энергии человечества. А 98% — это ядерная энергия (уран, торий, дейтерий). Дальняя перспектива — это не углеводородная энергетика, это, прежде всего, возобновляемая энергетика, включая ядерную энергетiku, ядерный и термо-ядерный замкнутый топливный цикл и водород.

Ред.: *А если взять горизонт поближе?*

П.З.: Россия обладает значительными запасами нефти, геологические оцениваются в 26 млрд т. Это достаточно много, но учитывая, что система налогообложения у нас не самая щадящая в мире и технологии не самые совершенные, происходит постоянное перемещение части запасов в категорию трудноизвлекаемых, себе-

стоимость добычи растет, а цены на нефть в среднесрочной перспективе вряд ли вырастут значительно, уровень рентабельных запасов можно оценить в 14–15 млрд т. Больше того, если учесть объемы и уровень финансирования геологоразведочных работ в последние годы, то Россия фактически проедает то, что было открыто еще в советское время...

Отрасли жизненно важны стимулы и технологии для геологоразведки, разведочного бурения и добычи трудноизвлекаемых энергоресурсов: в стране наличествует масса неизученных территорий, что дает основание рассчитывать на новые открытия и на шельфе, и в Восточной Сибири. Шансы удерживать добычу выше планки в 500 млн т у нас высокие. При поддержке парламентариев правительству следовало бы активизировать и разработку, и введение стимулирующих мер. Пока спрос есть...

Ред.: *Что вы имеете в виду?*

П.З.: Рано или поздно мировая энергетика перейдет на другой технологический уклад. Может так стать, что и спроса на нефть и газ не будет. К этому нужно быть готовым.

В среднесрочном периоде углеводороды будут экономически привлекательны и востребованы, спрос и потребление может поддерживаться и стимулирующим добычу законодательством, и новыми технологиями, которые постоянно совершенствуются, нивелируя рост себестоимости. Пример тому — сланцевая революция.

С другой стороны, стремительно растет эффективность возобновляемой энергетики: за 10 лет она возросла в два раза, потенциал повышения эффективности в ближайшие 50 лет — еще в два раза. Сегодня та же современная атомная энергетика имеет себестоимость уже 50 евро за кВт*ч, уже сопоставима с тепловой энергетикой, уже начинает с ней конкурировать. Как результат в целом, в 2015 г. в мире было введено 300 гВт новой мощности, из них более 160 — возобновляемой.

Растет количество электромобилей. Та же «Тесла» производит электромобили. С каждым годом улучшаются характеристики. Еще

10 лет назад никто не знал, что такое iPad, а сейчас мы ими пользуемся, как будто всю жизнь с ними жили. Через пять-десять лет электромобиль станет такой же данностью, как сегодня смартфон.

Все углеводородные ресурсы (нефть, газ, уголь) — это всего 2% всей потенциальной энергии человечества. А 98% — это ядерная (уран, торий, дейтерий)

Научный прогресс не остановишь. Потому, на мой взгляд, самый главный риск сейчас, если взять именно дальнюю перспективу, это как раз риск прозвать освоение новых экономически

Дальняя перспектива — неуглеводородная энергетика, это, прежде всего, возобновляемая энергетика

рентабельных способов получения, хранения, передачи и использования энергии и расцвета возобновляемой энергетики. Тот, кто не хочет с ним считаться, обречен. Если мы будем сохранять нефтегазовую основу экономики плюс

Уровень рентабельных запасов страны можно оценить в 14–15 млрд т. Россия фактически проедает то, что было открыто еще в советское время

экспортную ориентированность развития самой нефтегазовой отрасли на долгосрочную перспективу, то можем проиграть.

Ред.: *Действительно, если мир что-то такое выдумает, что-то экономически интересное, будь то какая-то новая форма ядерной энергетики, термоядерной, возобновляемой, то наша технологическая отсталость нам дорого обойдется...*

П.З.: Вот потому мы должны к этому готовиться. Почему я говорю, что нельзя сейчас ориентировать развитие той же газовой отрасли только на экспорт, а мы

продолжаем жить в этой парадигме, все компании бьются именно за доступ к экспорту. Нужно развивать внутренний рынок газа, делать его привлекательным для производителей и потребителей газа. Газовая отрасль нуждается в равновесии, в еще одной точке опоры для развития.

Отрасли жизненно важны стимулы и технологии для геологоразведки, разведочного бурения и добычи трудноизвлекаемых энергоресурсов

Мы должны понимать, что европейцы своей цели добились законодательно, сегодня там газ конкурирует с газом. И цены очень низкие, по сути, нефтепродуктовая зависимость в формировании цен на газ уходит в прошлое, а учитывая избыточность

Если мы будем сохранять нефтегазовую основу экономики плюс ее экспортную ориентированность на долгосрочную перспективу, то можем проиграть

предложения, я сомневаюсь, что в ближайшей перспективе цены на газ значительно возрастут. Ведь уже более 10 лет энергетика развитых стран живет в парадигме, в которой развитие ВВП, развитие экономики не приводит к увеличению спроса на энергоресурсы. По сути, спрос на энергоресурсы значителен лишь в развивающихся странах, таких как Индия, Китай...

Уже более 10 лет рост экономики развитых стран не приводит к увеличению спроса на энергоресурсы

В европейских странах нет увеличения. Там возрастающая потребность в энергоресурсах обеспечивается за счет энергосбережения. Причем идет замещение углеродной энергетики за счет возобновляемых источников. Та же Европа приняла решение год назад в пользу развития ядерной энергетики, увеличения выработ-

ки энергии на ядерном топливе. При этом Германия планирует ликвидировать ядерную энергетику, но обеспечить к 2050 году 80% выработки электроэнергии на возобновляемых источниках. И зная немцев, они этого достигнут!

В свою очередь, «Еврогаз» рассматривает перспективы роста доли в энергобалансе синтетического газа, т.е. газа не углеводородного происхождения, а полученного за счет дешевой электроэнергии, которая производится из возобновляемых источников. Расщепляется вода, появившийся водород добавляется к тому же метану, увеличивая теплоемкость. А ведь это один из способов накопления электрической энергии, ее превращения в водород, использование водорода уже как топлива с развитием водородной энергетики.

Это перспектива обозримого будущего, по крайней мере, об этом уже всерьез говорят. А один из способов накопления энергии — это превращение этой энергии в газ, а потом газа — в энергию тепловую, электрическую. Когда будет решен один из главных вопросов накопления и хранения энергии, человечество решит проблему энергии. И добыча нефти и газа будет производиться только для использования их в качестве химсырья. Об этом еще великий Менделеев говорил.

Это риск и возможности для России, к этому надо готовиться, это все не такое уж далекое будущее!

Ред.: Как надо готовиться? Свои технологии развивать, перенимать их?

П.З.: Самый хороший ответ на политику снижения энергозависимости от России, который мы можем дать Западу, это развитие собственной экономики, собственного рынка и собственных технологий, повышение эффективности во всех сферах и отраслях экономики, особенно в тех, в которых мы имеем хорошие результаты, повышение производительности труда, благосостояния и покупательной способности населения.

Ред.: А почему до сих пор у нас это не получалось?

П.З.: В 1990–2000-е гг. мы прожили очень сложный, я бы даже сказал, страшный этап жизни нашего государства. Слава богу, что обошлось без серьезных потрясений и революций. Наша страна выдержала перестройку экономического уклада и перестройку сознания. Мы сохранили страну, обеспечили политическую и экономическую стабильность. Стабильность — это основа для развития. А потенциалом — и ресурсным, и человеческим — мы обладаем.

Сегодня Запад испытывает нас на прочность. Те же санкции. Но, как сказал один мудрец, то что не убивает, делает нас сильнее. Нам нужно испытание, чтобы мы мобилизовались. И сегодня оно есть. Наша главная задача на ближайшее время — снизить инфляцию всеми способами и решить вопрос максимальной импортонезависимости, импортозамещения во всех сферах, в том числе в сельском хозяйстве и обеспечении товарами первой необходимости, так называемым ширпотребом.

Ред.: А она решается, как вы считаете?

П.З.: Что касается сельского хозяйства, продукции первой необходимости и что касается критических технологий в разных областях экономики, включая нефтегазовый комплекс, то проблема решается. Единственное, что меня удручает, — не такими темпами, которыми необходимо. Нужны более амбициозные планы и в вопросах производственной безопасности, и в промышленности.

Ред.: Вы сторонник привлечения большого числа малых и средних компаний в нефтегазовую сферу?

П.З.: Безусловно, да. Мало того, это позиция государства, это буквально прописано в новом проекте ЭС '2035: привлечение малого и среднего бизнеса в нефтегазодобычу, переработку и т.д. Но мало декларировать, мало прописать, надо еще создать условия для этого, поэтому нам надо менять условия недропользования, чтобы можно было привлечь малый и средний бизнес в национальных масштабах.

Ред.: Как вы считаете, принципиально можно было бы нашим ВИНК сдавать в аренду малым предприятиям, единичным физическим лицам нерентабельные скважины с дебитом менее 3 т/сут., которых только в Югре, по вашим же словам, насчитывается более 40 тыс.?

П.З.: Теоретически можно, а как это сделать практически, тут есть вопросы. Эксплуатируются, как правило, залежи месторождений, не эксплуатируется одна скважина. Все скважины — это как взаимосвязанные сосуды, причем каждая скважина работает в своем режиме. Разработка месторождений, добыча нефти, газа предполагает создание целой системы управления, гидро-, газодинамической модели пласта, режима депрессии на пласт, отбора и так далее, и это сложный механизм с тонкой настройкой. Потому, считаю, наиболее предпочтительные сферы для малого и среднего бизнеса в отрасли — это все виды нефтесервиса, в том числе операторские функции.

Ред.: К добыче не надо допускать?

П.З.: Лицензии, как правило, получают на месторождение. Здесь любой собственник, купивший лицензию, имеет право на разработку всех залежей на лицензионном участке. Как он отрежет кусочек лицензии или кусочек залежи? Нельзя взять этот кусочек и повышать эффективность добычи на этом кусочке, делать на этом бизнес.

Так и со скважиной. Нельзя взять одну скважину и повысить эффективность добычи на месторождении, потому что добыча на одной скважине может влиять на добычу на других скважинах, но повысить эффективность каждой скважины в системе — это реально, и это то, чем можно и нужно заниматься. И этим может заниматься и малый и средний бизнес. Можно рассмотреть вопрос привлечения их для эксплуатации истощенных залежей и месторождений, там где недропользователь уже неинтересно, без смены недропользователя.

Можно взять какой-то процесс, допустим, процесс капи-

тального ремонта скважин или процесс повышения нефтеотдачи каких-то скважин и залежей, или процесс наблюдения, или процесс бурения, т.е. какой-то сквозной процесс с точки зрения управления.

Ред.: Совсем без вариантов?

П.З.: В рамках лицензионного участка есть разные залежи, разные мощности, разные пласты. Допустим, в рамках лицензионного участка можно было бы дать малому и среднему бизнесу на каких-то условиях операторские функции по разработке отдельно взятой залежи, гидрологически не связанной с основной залежью, и т.д. Или отдать отработку оторочек, которые все равно простаивают. Тем не менее, в рамках одного участка по действующему законодательству должен быть один недропользователь.

Я, кстати, все время спрашиваю тех, кто занимается малым и средним бизнесом, как они видят развитие нашего законодательства, которое позволило бы им развиваться, работать в той же добыче. Мало об этом говорить, нужны конкретные предложения. Пока кроме разговоров ничего нет.

Ред.: «Вертикаль» почему задает этот вопрос — 40 тыс. по 3 тыс. в год даст почти 120 млн т нефти. Разве это не рациональное использование недр?

П.З.: Законсервированные скважины ждут лучших времен. Половина скважин в Югре имеет дебит меньше 5 т/сут. Это очень невысокий дебит. Средний сейчас 9,5 т, а еще три года назад он был 11 т. Низкодебитные скважины останавливаются, консервируются и ждут своего часа, т.е. новых технологий нефтеизвлечения.

Потому мы и говорим о НФР. Его задача — как раз переход на новый режим, стимулирующий инвестиции, новые технологии и методы повышения нефтеотдачи.

Ред.: Перейдем к газу. «Вертикаль» знакома с вашими соображениями по гарантирующим поставщикам. «Газпром» им ныне и является...

П.З.: Правильно сказали, «Газпром», согласно закону «О газоснабжении», является гарантирующим поставщиком. Хотя законодательно такого термина не существует, но «Газпром» отвечает за газоснабжение страны,

Самый хороший ответ на политику снижения энергозависимости от России, который мы можем дать Западу, это развитие собственной экономики

всех категорий потребителей, не сет за это ответственность, установленную законодательством. По сути, он является замыкающим поставщиком, обязанным снабжать даже тех потребителей, которые не платят, — он не имеет права их отключить.

Наиболее предпочтительные сферы для малого и среднего бизнеса в отрасли — это все виды нефтесервиса, в том числе операторские функции

В то же время независимые производители во главе с НОВАТЭКом и «Роснефтью» такой ответственности не несут, а отвечают только по обязательствам в рамках контракта.

Комитет аккуратно будет относиться к расширению института гарантирующих поставщиков, рассматривая его как переходную модель к будущему рынку

Следует признать, что правовая коллизия присутствует. Кстати, хочу сказать, что «Вертикаль» профессионально отразила итоги недавнего круглого стола по этому вопросу, вопрос еще сырой, на стадии обсуждения последствий. Де-факто такой институт уже существует, потому Комитет очень аккуратно будет относиться к расширению института гарантирующих поставщиков, рассматривая его как переходную модель к будущей рыночной конфигурации газового рынка страны...